

ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ

Рассказывает начальник государственного департамента администрации зоны отчуждения и зоны безусловного обязательного отселения Владимир Холоша

- Взгляните на карту Черновицкой области и мысленно отделите от нее одну треть. Это и есть размеры зоны отчуждения, территории, с которой после чернобыльской трагедии было полностью отселено проживавшее здесь население – 115 тыс. человек. В 1986 –м, сразу после аварии, люди покинули 76 городов и сел. Позже, в 91-м, когда в результате более тщательных исследований стало ясно, что имеются и другие, ранее не выявленные радиационно-опасные участки, к числу полностью отселенных пунктов прибавилось еще 14. В итоге на сегодняшний день общая площадь зоны отчуждения составляет 2.600 квадратных километров.

Помните, раньше, в 80-х, бытовало такое понятие – 30-километровая зона? Некоторые поначалу даже полагали, что вокруг ЧАЭС действительно по окружности в радиусе тридцати километров установлена некая граница – с колючей проволокой и контрольно-пропускными пунктами. На самом деле ничего подобного здесь никогда не было. Ведь «загрязненная» территория напоминает больше эллипс, образовавшийся в соответствии с розой ветров в первые дни аварии: в некоторых местах она простирается от ЧАЭС на 25 километров, в других – до 90, занимая леса, поля, водоемы... В зону отчуждения входит и сама станция, которая до 15 декабря 2000-го функционировала как обычное предприятие, производившее товарную продукцию в виде электроэнергии. И тогда, и сейчас, в период вывода станции из эксплуатации, она полностью подведомственна Минтопэнерго. За ядерную и радиационную безопасность на ней несет ответственность руководство ЧАЭС и ее технический персонал. Что же касается всяких режимных мероприятий, контроля за «загрязнением» окружающей среды, некоторых других проблем, связанных с нахождением предприятия в радиационной зоне – по всем этим вопросам любые действия руководства станции обязательно согласуются с нашей администрацией.

Читателя, и это вполне понятно, интересует главный в данной ситуации вопрос – а каков уровень «загрязнения» отчужденной территории? Ведь, как известно, здесь находится 96 процентов активности, образовавшейся в результате взрыва реактора четвертого энергоблока. Основная часть ее находится за стенами внутри объекта «Укрытие», но немало разбросано и в окрестностях ЧАЭС. В целом запасы активности в зоне – без «Укрытия» и промплощадки оцениваются сегодня в 700 тысяч кюри. Это много. Правда, усилиями тысяч ликвидаторов последствий катастрофы еще в те, 80-е годы, а также в более позднее время, когда Украина уже самостоятельно решала эти проблемы, примерно половина радиоактивных веществ была надежно упрятана в местах постоянного захоронения, именуемых могильниками, или в так называемых пунктах временной локализации радиоактивных отходов. Это около 800 траншей, расположенных в Буряковке, Подлесном и непосредственно возле ЧАЭС. Сейчас лицензированный объект, принимающий твердые радиоактивные отходы низкой и средней активности, работает только в Буряковке.

Те из ликвидаторов, кто давно уже не бывал в окрестностях ЧАЭС, сегодня не узнают эти места. Исчезли нагромождения брошенного здесь в 86-м оборудования, металла, машин, нет мусорных и цементных свалок. На месте печально известного рыжего леса зеленеют деревья, появился естественный травяной покров. Порывами ветра не вздымаются в воздух густые клубы загрязненной радионуклидами пыли. Все это – результат колоссальных усилий тех, кто продолжает здесь работы по смягчению последствий аварии.

Но тут возникает еще один волнующий каждого из нас вопрос: а есть ли все-таки какая-то утечка радиации из захоронений? Выносятся ли она вообще за пределы зоны отчуждения?

Что касается могильников – почти 90 процентов их оказались очень надежными: за минувшие 15 лет наблюдений за ними особой утечки здесь не обнаружено. Беспокоят нас те, что находятся в низинах или гидрогеологические условия в местах нахождения которых таковы, что они постоянно подтопляются подпочвенными водами. Эти захоронения, безусловно, надо переносить в более безопасные места. Такая плановая работа ведется.

Вообще же отток радиации из зоны отчуждения на прилегающие к ней территории очевиден. Особенно в период дождей и весеннего половодья. Подсчитано, что до 95 процентов годовой утечки активности связано именно с водной средой. Чтобы предотвратить этот процесс, специально создана мощная организация «Чернобыльводэксплуатация», оснащенная соответствующей

техникой. Главная ее обязанность – строительство и обслуживание дамб, всевозможных фильтрационных сооружений, осушение подтапливаемых территорий.

Помните, как несколько лет назад резко подскочил радиационный фон в некоторых районах Житомирщины, Черниговщины, Киевской области, в том числе и в столице Украины, когда горели белорусские леса? По оценкам ученых, сильные пожары выносят из «загрязненных» территорий до 15 процентов годовой утечки радионуклидов. Немало способствуют этому также мощные воздушные перемещения – ветры, ураганы, смерчи.

Нельзя не учитывать и так называемый биогенный вынос, когда радиацию в чистые места перетаскивают на себе звери, птицы и даже кровососы-насекомые. За поддержанием санитарно-эпидемиологической ситуации в лесах и на полях зоны следит большое, хорошо организованное предприятие «Чернобыльлес». В его обязанности входит уход за здешними лесами, предотвращение пожаров.

Не следует также забывать, что на ЧАЭС по-прежнему трудится около 6 тыс. человек. Примерно столько же занято по реабилитации зоны отчуждения. Постоянно станцию посещают многочисленные зарубежные делегации. Следовательно, на этой территории регулярно происходит интенсивное перемещение людей, транспорта, грузов. В таких условиях даже самые строгие меры предосторожности не в силах предотвратить вынос радиации – пусть даже в небольших количествах – за пределы отчужденных земель. Правда, этому максимально препятствуют контрольно-пропускные пункты на транспортных магистралях с дозиметрическими службами на них.

Что представляет собой зона с точки зрения возможностей ее использования в народном хозяйстве? Усилиями ученых и специалистов эти земли уже достаточно хорошо изучены, отработаны методы их содержания. Все это отражено в концепции зоны отчуждения, утвержденной в свое время еще коллегией Минчернобыля и согласованной по поручению Кабмина с другими ведомствами. Согласно ей около ста квадратных километров выделено под промышленную территорию. Именно здесь расположены ЧАЭС, Чернобыль, Буряковка, могильники, другие промышленные объекты.

Как помнят читатели, еще до аварии многие земли этого края имели заповедный статус. Сейчас они тоже исследованы. К ним добавили еще ряд территорий, интересных своим ландшафтом, фауной. Сейчас таких мест 16. Ученые хотят проследить, как они

будут развиваться без вмешательства человека. Это – своего рода радиоэкологические заповедники, полигоны для науки.

Значительная часть зоны отчуждения – в основном это территории, расположенные на ее южных и юго-западных окраинах – предназначена для первоочередного использования в будущем. Она наименее загрязнена долгоживущими радиоактивными элементами – тем же ураном, плутонием, и уже сейчас постепенно возвращается в народное хозяйство. Скажем, здесь после тщательных восстановительных работ уже введено в строй прудовое хозяйство площадью в 600 га. Вода здесь настолько чистая, что вполне можно выращивать товарную рыбу. Но скорее для подстраховки мы пока на это не идем, ограничиваясь разведением малька для его дальнейшего расселения в других районах Украины.

На этих участках зоны мы высадили также 2, 5 тысяч гектаров саженцев смешанного леса. Через 70 лет эти посадки дадут товарную древесину. Работы по озеленению здесь будут продолжаться.

Ученые на опытных участках пробуют выращивать кормовые культуры, злаковые. С производством зерна, как показала практика, пока придется повременить: на бедных песчаных почвах они все-таки набирают стронций. Можно было бы применять сложные современные технологии, но с позиций экономической целесообразности делать это не следует. Ведь у нас в стране сегодня пустуют огромные черноземные поля.

Вообще же в практике национальной программы по зоне отчуждения, рассчитанной до 2010-го года, предусмотрен целый перечень мероприятий по реабилитации здешних земель и постепенному ведению их в народнохозяйственный оборот. Образно говоря, радиационно-опасные территории постоянно будут сокращаться как шагреновая кожа до тех пор, пока исчезнет само понятие – отчужденная зона.

Правда, на все эти замыслы государство пока выделяет очень мало средств. На 2001-й год, например, бюджетом предусмотрено всего 63 млн. гривен. Этих денег хватит лишь на то, чтобы, как говорится, удерживать ситуацию, работать по наиболее горячим направлениям. Об освоении новых территорий, проведении широких реабилитационных мероприятий речь даже не идет. Я уже не говорю об обновлении основных средств – того же оборудования, которое крайне изношено. Для этого потребовалось бы минимум до 115 млн. грн.

Кто же работает непосредственно в зоне отчуждения? Кроме упомянутых уже «Чернобыльводэксплуатации» и «Чернобыльлеса» здесь трудятся также коллективы таких предприятий, как «Комплекс»

и «Техноцентр». Они ведут работы на наиболее зараженных территориях, занимаются изоляцией их, перезахоронением радиоактивных отходов, наблюдают за «поведением» могильников... Надо ли говорить, что дело это очень сложное, ответственное и опасное. К тому же число людей, занятых здесь не такое уж и большое – 3.900 человек. Из них 2700 – участники ликвидации последствий аварии 86-го, 87-го и последующих годов – знающие и опытные. В основном это бывшие работники станции, жители Иванкова, Славутича и других населенных пунктов Киевской области. Учитывая, что многим из них приходится добираться к месту работы не просто – тот же, скажем, Славутич от Буряковки отдален на 85 км – многие предпочитают работать вахтовым методом.

Головной болью для нас остаются так называемые самосёлы. Их, правда, немного. Если в 80-х годах их было здесь около 2 тысяч, сейчас – 413 человек. По закону, официально, их как бы здесь и нет: в зоне с обязательным отселением никто проживать не может. Но на самом деле они существуют, питаются огородиной, выращенной на «загрязненных» землях. Многие из них в свое время были отселены, получили жилье, но на новом месте что-то не сложилось, и люди вернулись в родные села. Требование у них одно: можете чем-то помочь – помогите, но нас не трогайте. Здесь мы состарились, здесь могилы наших предков, будем век доживать в своей хате...

...Многие средства массовой информации, когда речь заходит о зоне отчуждения, почему-то всегда ищут в этой теме нечто сенсационное: то кто-то что-то слышал о животных-мутантах, то пугают своих читателей страшилками о стаях помесей волков с одичавшими собаками, которые, якобы, наводят ужас на все живое в этих местах...

Я всегда в таких случаях говорю журналистам: лучше расскажите о нашей работе в зоне – необычной, трудной и такой нужной для всех нас. Расскажите о наших людях – этих истинных подвижниках, чей труд не менее важен усилий героев-ликвидаторов, в свое время закрывших дышащее радиацией исчадие четвертого блока. Эти люди и через пятнадцать лет продолжают защищать нас от последствий чернобыльской беды. Они и сегодня все те же ликвидаторы...

Записал Юлий Сафонов